

Как мы видим, маца присутствует и на еврейском, и на крымчакском пасхальных столах. Караимы пекут пресные лепешки – «кърбуртыкъ» и «тымбыл», причем технология их приготовления отличается от технологии мацы. Яйца (бейца) на седер имеет тройную символику, у крымчаков они являются поминальными. Есть определённые различия и в приготовлении яиц: еврейские хозяйки их варят вкрутую, крымчакские – запекают вкрутую. Иудеи на седер не едят жареного мяса, караимские хозяйки подают к пасхальному столу печеное мясо (по возможности баранину), а на крымчакском столе присутствует жареная курица. И еврейские, и караимские хозяйки ставят на стол горькие травы и зелень.

Таким образом, безусловно общим для рассмотренных гастрономических культур – украинской, караимской, крымчакской, – является наличие на пасхальном столе хлеба (квасного – паски, либо пресного – маца, лепёшки) как самого важного, сакрального продукта питания и яиц. Маца символически напоминает о бегстве из Египта, паска (кулич) на пасхальном столе символизирует присутствие Бога в мире и человеческой жизни. Яйцо приобретает особую символику в христианской (в данном случае – украинской) культуре, символизируя смерть (гроб) и воскресение в недрах его (бессмертие через смерть) [8]. Кроме того, яйцо, будучи символом плодородия и вечности, являлось неизменным атрибутом весенне-осенних земледельческих праздников. Явно выраженная цветовая символика просматривается в христианском обычае красить яйца на Пасху (преимущественно в красный цвет как символ жизни). В определённой мере цветовую символику можно увидеть в караимской традиции подавать на пасхальный стол свежую зелень и блюда из неё.

Источники и литература:

1. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика в её отношении с вербальной : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.12.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» / Г. Е. Крейдлин. – М., 2000.
2. Данези М. Прикладные аспекты семиотики / М. Данези // Критика и семиотика. – 2008. – Вып. 12. – С. 135-154.
3. О просфоре, антидоре и артосе : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravoslavie.ru/put/shagi/pervieshagi09.htm>
4. Маркевич Н. Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян. Извлечено из нынешнего народного быта и составлено Николаем Маркевичем / Н. Маркевич. – К. : Тип. И. и А. Давиденко, 1860 – 171 с.
5. Полканова А. Ю. Тымбыл – пасхальный хлеб : [Электронный ресурс] / А. Ю. Полканова. – Режим доступа : <http://karai.crimea.ua/242-tymbyl-paskhalnykh-khleb.html>
6. Крымчакская кухня : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cymchak.org/kulturnoe-nasledie/kuhnja-cymchakov>
7. Песах : специальное издание Министерства абсорбации Израиля. – 1994. – 32 с.
8. Похлёбкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики / В. В. Похлёбкин. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 543 с.

Овчаренко Т.С.

УДК 069.4/5

РОЛЬ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

(на примере коллекций театральных музеев России и Украины)

Повышение интереса к проблеме изучения ценностей происходит в период ценностных кризисов, ломки сложившейся системы и поиска новых культурных оснований и ориентаций существования человека. Вся история культуры это ни что иное, как движение и развитие ценностей, а сами ценности есть порождение культуры как специфического способа освоения мира человеком, в результате которого этот мир приобретает ценностно-смысловую реальность.

В настоящее время ценности перестали быть предметом устремления и стали предметом познания. Ценности, как известно, составляют ядро любой культуры, а индивидуальные ценности аккумулируют в себе основное содержание духовного мира личности. Они есть интимным приобретением индивидуальности и выражают уровень ее свободы и выводят в сферу социального взаимодействия.

Для нашего исследования не столь важно, какие именно ценностные системы существовали. Важно другое – существование этих ценностей определяло поведение людей в мире, их самоощущение, их окружение. Также для нас стало важным размежевание понятий «ценности» и «культурные ценности».

Для определения последнего в настоящее время используют разные характеристики. В значительной мере это объясняется многоаспектностью и сложностью самого понятия, которое может рассматриваться с философской, юридической, культурологической позиций. Полного совпадения признаков культурных ценностей в этих науках не существует, но главное, что между ними нет существенных различий. На сегодня можно утверждать наличие лишь некоторых успехов в их практическом применении: они вошли в нормативные документы украинского законодательства и используются в теоретических разработках разных сфер науки.

Первую группу источников составляют «классические» работы по философской теории ценностей (Р.Г.Лотце, Г.Риккерт, В.Виндельбанд, Ф.Ніцше, О.Ф.Лосев, М.О.Бердяев), культурологии и философии

РОЛЬ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА
(на примере коллекций театральных музеев России и Украины)

человека, непосредственно связанный с аксиологической проблематикой (М.Шелер, Х.Плеснер, В.Штерн, Е.Шпрангер, Г.Мюнстерберг, Ф. де Соссюр, Ф.Брентано).

Отдельные аспекты исследования проблемы культурных ценностей можно обнаружить в разработках отечественных специалистов, а именно: в правовой сфере (В. Акуленко, В. Печерский, О. Кофанова, О. Процюк, Л. Прибега, Я. Фурман); культурологии, памятниковедении (О. Дулов, С. Заремба, О. Калашникова). Вызывают интерес работы российских исследователей: М. Богуславского, С. Долгова, А. Джамбатова, Н. Кузнецовой, Е. Лачиной, С. Молчанова, В. Растопчина.

Все эти авторы по-разному ставили и разъясняли проблему ценностей, но их объединяло одно: поставленные проблемы были тесно связаны с проблемой познания бытия человека как системы как некоторым образом, организованных ценностей. К сожалению, теоретическую и методологическую разработку проблематики культурных ценностей, а также их правовое разъяснение в Украине сегодня нельзя назвать удовлетворительным.

Для нас наиболее интересной и полезной стала точка зрения М.Шелера, в которой он предполагает, что «структура ценностей не зависит от целеполагающей деятельности человека, а наоборот, задает онтологическую основу личности. Сами же ценности связаны с такими важными характеристиками, как: долговечность-кратковременность, экстенсивность-интенсивность, степень доставляемого удовольствия».

[1]

Итак, культурные ценности – это имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов.

Содержательно категория «ценность» менялась как социально, так и исторически, так как различные исторические эпохи и разные философские системы накладывают свой отпечаток на понимание ценностей. В процессе становления человечества и отдельных этносов менялся характер отношения людей к окружающему их миру, к самим себе, к другим людям, и одновременно с этим менялись и векторы отношений. Однако, несомненно, и то, что ценностные приоритеты всегда были связаны с человеком, смыслом его жизни и деятельности, протекающих в определенном культурном контексте. [2, с.292].

В нашей статье, мы будем рассматривать предметы коллекционирования как некие ценности для индивида. Именно они составляют и определяют общую систему ценностей в жизни отдельно взятого человека. Конечно же, мы имеем в виду только тех, кто является настоящими коллекционерами.

Предмет коллекционирования (потребления), в качестве которого могут быть представлены как осязаемые, так и идеальные предметы (культурные смыслы событий, субъектов), имеет символическое значение, обладает объединяющим потенциалом и может стать причиной для досугового общения субъектов (по поводу престижных концертов, спектаклей, выставок; спонтанных модных шопингов, имидж-салонов, спортивных центров, кафе, ресторанов; участия в досуговых любительских объединениях по интересам, клубах различной направленности и т. п.). Досуговое общение коллекционеров создает ткань их отношений, консолидирующую символическую среду.

Целью данной статьи стало объединение таких разных и в то же время близких тем: аксиологии, меценатства и коллекционирования. Здесь нужно отметить, что коллекционирование является сущностью и «корневой базисной функцией» [3, с.75-82] музейного дела, речь о котором также идет в статье.

Что же касается аксиологической ценности коллекционируемых вещей, то как нам кажется, любой предмет несет в себе не только утилитарные и функциональные характеристики, он в это же время, является и носителем определенной информации, своеобразным знаком. Из временных рамок, ограничивающих эпоху, в которую произошло его рождение, предмет переходит во временное пространство следующей эпохи.

Существуют, не всегда верные суждения по поводу коллекционирования. Вот некоторые из них:

1. Коллекционирование продлевает жизнь. Возможно это, правда, так как увлеченный человек забывает о проблемах со здоровьем, перестает жаловаться, у него есть цель в жизни.

2. У коллекционеров реже, чем у других возникает депрессия.

3. Женщины не коллекционируют. С этим нельзя согласиться.

4. В современном мире каждый пятый является собирателем нумизматики, а вот филателистов очень мало. Действительно это так.

5.Сегодня можно смело утверждать, что коллекционирование является самым популярным хобби в мире. Более 20% населения земного шара собирает что-либо в коллекции.

6.Психологи считают, что причина начала сбора коллекции для человека заключается в том, что он не может осуществить какие-то свои желания в реальной жизни.

7. Как правило, в коллекционировании мало практического толку. Для осуществления каких-то практически-полезных действий достаточно одного-или двух предметов коллекции, а иногда от них вообще никакой пользы нет в хозяйстве. Только пыль собирают, чем и вызывают недовольство домочадцев.

8. Коллекционирование - неплохой способ изучения предметов коллекции. Например, многие коллекционеры произведений искусства являются хорошими искусствоведами. Невозможно коллекционировать произведения Леонардо да Винчи, например, и не знать подробности биографии оного. С этим стоит согласиться.

9. Коллекционирование учит терпению и хладнокровию. Ведь за интересным экспонатом коллекционер охотится годами, иногда всю свою жизнь. Поэтому считают, что коллекционеры – народ одержимый и сумасшедший. Но это еще не самый страшный вид сумасшествия.

10. Современные коллекционеры формируют свои коллекции из разных источников: это и аукционы, покупки в антикварных магазинах, у частных владельцев, блошинные рынки. Сегодня коллекционирование служит следующим целям: прагматической, эстетической, экономической, сакральной, исследовательской. Нужно также добавить, что как раньше, так и сейчас даже в большей мере коллекционирование стало хорошим вложением денег.

В XIX веке коллекционер был почтенным человеком. Собирая артефакты ушедших эпох, он содействовал непрерывности и преемственности культурного развития, а следовательно, выполнял социально значимую функцию. Известные примеры, когда частные собрания становились основой государственных музеев, свидетельствуют об общественном признании коллекционирования.

В XX веке, в эпоху постмодернистов, постоянно обращающихся к образам героев-коллекционеров, отношение к ним иное. В произведениях последней трети двадцатого века акцент обычно ставится на психопатологическом аспекте коллекционерской страсти. Например, Джон Фаулз («Коллекционер»), Джонатан Демми («Молчание ягнят»), Умберто Эко («Имя розы»), Патрик Зюскинд («Парфюмер»), Борис Акунин («Пелагия и красный петух»). Они создали целую галерею образов коллекционеров-маньяков, безумцев и преступников. Истоки столь радикальной переоценки изначально невинной тяги к коллекционированию следует искать в теориях первой половины XX века. [4]

Подобное психологическое состояние коллекционера пояснил Ж. Бодрийяр: «Возникая из смешения разных чувств (осозания, зрения), из интимного отношения к избранному предмету, обладание связано также и с поиском, упорядочением, обыгрыванием и соединением вещей. Одним словом, в нем чувствуется аромат гарема, вся прелесть которого во взаимопроникновении серийности и интимности (при том, что один элемент всегда является привилегированным). Человеку легче всего стать владельцем тайного серала среди своих вещей» [5, с. 74].

Многие выдающиеся коллекции становятся музеями, так стала музеем коллекция картин Третьякова. В основу Кунсткамеры положена коллекция самого Петра I. Такими же знаменитыми стали в свое время театральные музеи России и Украины, прославившиеся собирательством и коллекционированием театральных артефактов.

Процесс создания театрального музея в России был логичен и естественен. Личность его создателя А. А. Бахрушина – это идеальный образец коллекционера-предпринимателя буржуазного периода. Он не только страстно и увлеченно занимался любимым делом (собирательством и коллекционированием), но и осознанно сделал этот процесс делом всей своей жизни. Предприниматели типа Бахрушиных были фактором социальной стабильности в российском обществе.

Поводом к новому увлечению послужило пари со страстным московским коллекционером купцом Н.А. Куприяновым, доведшимся Бахрушину двоюродным братом. Поспорили купцы о том, кто больше за год соберет театральных раритетов (по другим сведениям – на сбор коллекции отводился месяц). Новому увлечению Алексей отдался с жаром. Дом стал наполняться фотографиями актеров, эскизами костюмов и декораций, афишами и программами спектаклей, личными вещами артистов и книгами о театральном искусстве. Здесь очень явно и четко прослеживается познавательный аспект коллекционирования. Спор Алексей выиграл, но остановиться уже не мог. «Вскоре театральное собирательство превратилось у него в страсть. Окружающие смотрели на это как на блажь богатого самодура, трунили над ним, предлагали купить пуговицу от брюк Мочалова или сапоги Щепкина», – вспоминал впоследствии сын коллекционера. В октябре 1894 года собиратель впервые представил свою коллекцию московским театрам. С этого времени и идет отсчет работы Московского литературно-театрального музея.

В коллекции А. А. Бахрушина скопилось громадное количество раритетов, что привело к выделению трех самостоятельных направлений в их экспонировании: литературного, драматического и музыкального.

Театральный музей обладает единственной в нашей стране коллекцией афиш дореволюционной провинции (уникальной в географическом, количественном, содержательном и художественном плане); коллекцией эскизов костюмов и декораций, живописных, графических и скульптурных портретов театральных деятелей, изображений театральных зданий, актеров, театральных представлений, шаржей и карикатур; уникальным является иконографический фонд (представленный гравюрами французского, немецкого, китайского, японского театров); обширен и фотографический материал; уникальное собрание архивно-рукописного отдела (здесь представлены авторские рукописи сценариев пьес, режиссерские заметки, дневники, записные книжки, письма); история театрально-декорационного искусства представлена несколькими фондами художников-декораторов и машинистов сцены; уникальным и оригинальным является отдел мемориально-вещевого фонда (медали, ордена, предметы театрального быта, коллекции бутафорского оружия, зрительских трубочек и биноклей, вееров). Несомненный интерес представлял музыкальный раздел, в котором были собраны различные музыкальные инструменты, от гуслей и рожков до экзотических африканских барабанов, а также партитуры, различные нотные записи, письма и личные вещи композиторов. Был в музее и небольшой этнографический раздел, в котором разместились предметы одежды и быта народов России. Пополнялся он от случая к случаю, но представлял значительный интерес для театральных художников при разработке костюмов и декораций.

А.А.Бахрушин с удовольствием представлял собранные им раритеты на различные выставки. Часть его коллекции побывала даже на Всемирной выставке в Париже в 1900 году, а юбилейная выставка 1899 года, посвященная 150-летию российского театра, на треть состояла из раритетов, собранных автором. Все эти

**РОЛЬ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА
(на примере коллекций театральных музеев России и Украины)**

предметы коллекции А.А.Бахрушина неравнозначны по своей художественной и исторической ценности, но вместе они создают атмосферу живой истории, преемственности традиций, позволяют прикоснуться к прошлому театра, почувствовать его неповторимость [6, с.336].

Первые этапы создания театрального музея в Украине достаточно своеобразны, интересны и показательны. Общественно-политические условия были таковы, что все, что касалось украинской культуры, появлялось вопреки любым государственным и политическим установкам.

Рождение украинского театрального музея происходило в недрах самого украинского театра. Дата его рождения – 30 января 1923 год. Это произошло на собрании мастерской театра «Березиль», где режиссер Василь Василюк (Милявский) выступил с развернутым предложением о создании театрального музея в Украине. Однако сама идея и мысль о создании театрального музея витала еще в 1912-1914 г. В результате была создана музейная комиссия в составе 5 человек, под председательством В. Василюк. Самым большим собранием, которое легло в основу коллекции театрального музея, была коллекция самого В. Василюк (800 фотонегативов и фотографий, на которых зафиксированы, в частности, спектакли театра Н. Садовского, что было в то время довольно редким явлением). Особую значимость представляли фотографии, фиксирующие разные моменты спектакля. Работать ему пришлось в невероятных условиях: не было помещения, средств, авторитета, поддержки, а самое главное, что, музей не имел самостоятельного юридического статуса и соответствующих реквизитов (он являлся частью театра «Березиль»).

Для того чтобы пополнить коллекцию театрального музея, В.Василюк ввел принудительный музейный налог: каждый из березильцев должен был принести в музей минимум две вещи, которые касались истории украинского театра. Такая техника привела к определенным результатам: коллекция пополнилась эскизами, макетами, афишами, театральными костюмами. Уже через три года, музейная коллекция насчитывала около двух тысяч единиц экспонатов. Была даже собственная библиотека с почти тремя тысячами томов театральной литературы. Чрезвычайно весомый вклад в комплектование коллекции, уже на научной основе, сделал первый директор музея, ученый-театровед Петр Иванович Рулин. Он возглавил Украинский театральный музей при Академии наук, созданный в 1926 году на основе, переданной от «Березоля» коллекции. Тогда же музей был размещен на территории Киево-Печерской лавры, где организовывался музейный городок.

Основной концепцией музея являлись следующие позиции: «украинский театральный музей должен был стать учреждением, в котором сосредотачиваются памятники и материалы, нужные для исследования прошлого театра; это должно быть учреждением, которое идет в ногу со временем, отражает национальные культурные достижения и служит выставкой современного театрального искусства на Украине, распространяя его течение за пределы больших центров театральной культуры» [7, с.198-199]. Подробный отчет о работе театрального музея за три года был напечатан в 1925 году в первом выпуске «Ежегодника украинского театрального музея».

Как предположил польский музейевед З.Жигульский, «история музейного дела – это история осознания факта принадлежности культурного наследия данному обществу» [8, с.8]. В этом смысле В. Василюк, А. Бахрушин, П. Рулин и другие, создавая фондовую коллекцию театрального музея, стали катализаторами общекультурной тенденции, поставив организацию музейного дела на научную и профессиональную основу.

Надо также отметить, что коллекционирование и создание театральных музеев стало не только основой жизни коллекционеров, но и определило их систему индивидуальных ценностей.

Источники и литература:

1. Марков Б. В. Ценности и бытие в философской антропологии Макса Шелера / Б. В. Марков // Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб. : Лань, 1997. – С. 300-332.
2. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 2008. – 292 с.
3. Сапелкина А. В. История и особенности создания коллекции украинского театрального музея / А. В. Сапелкина // Меценаты и коллекционеры» (к истории музейных собраний) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященных 70-летию Севастоп. худ. музея им. М. П. Крошицкого (15-22 сентября 1997 г.). – Севастополь, 2001. – С. 75-82.
4. Куляпин А. И. Собиратели хаоса: коллекционирование по-советски / А. И. Куляпин, О. А. Скубач // Критика и семиотика. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2005. – Т. 8. – С. 180-188.
5. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М., 1995. – С. 74.
6. Думова Н. Московские меценаты / Н. Думова. – М. : Молодая гвардия, 1992. – 336 с.
7. Річник Українського театрального музею. – К. : ВУКН, 1930. – С. 198-199.
8. Жигульский З. Музеи мира. Введение в музейеведение / З. Жигульский. – М. : НИИ культуры, 1989. – С. 8.